2.

ikkô· p̄ē' kaka·ḏ̄ūbi'i‿iḏ‿bar mbidu ḫi t'e:ane'-ʌI·, deze·ŋ‿bar ik'k'ō· inesandḏ̄· i t'uḏō:ku'ʌi· ik'-k'ō·. i ukd·r‿ʌikkō·, k'ḏ̄riz'ʌi‿ik'k'ō·, ‿uiā·m ‿ aū-nḏ·'p̄p'iu ik'k'ō·‿bar. ḏūD‿bar ik'k'ō·. nuzā·ŋ ‿ bar amnō·ra'p̄i'ʌI:. kuḏaidā· abi'I· p̄ā:ḏ̄I:, deget't'ḏ̄· p̄iḏ̄·ā:p̄i'ʌI·, deget't'ḏ̄· aā:sanūkep̄ē· ap̄i'ʌI·. Baxā·i kup̄ā·i abā'ʌI· i‿nē:ʌḏ̄uβi'ʌI·‿bar. desenḏ̄ē·‿pūI· ‿ Bar sēt'ḏ̄ra·i‿nōʌḏ̄ubi'ʌI:, nē:ndebi'ʌI·, nuzā·ŋ‿bar nem-pe'ʌI·. d'ḏ̄iḏ̄·ŋ̄ānā deget't'ḏ̄· ḏ̄ēḏ̄ēgē·i ʌibī·, ‿ Bak' ḏ̄olu'iū: dōbar‿bar. Deū stāra etōiḏ̄ē amnō·bi'ī:, de βet'ḏ̄'ḏ̄ kubi'I·. deū Bū‿ōi k'andi'ā·, deget't'ḏ̄· dōū nuḏ̄'ʌa·'p̄e'iu‿bar mā:'ḏ̄ī· i dōn amnō·ra'p̄i'ʌI:. de-se·ŋ‿bar membi'ʌI·. ākt'ḏ̄i·t‿Bar t'ocā·m ib'I·. ōne' k'anDeḏ̄ā·‿t'irī·‿bar, k'andogā'I· k'ak' nā:bo'ʌI·. d'ḏ̄iḏ̄·hē k'ambi‿I·. ōne' ōi‿k'al'ā·, a‿ik'k'ō· kaka'I·. dene·ŋ‿bar d'ḏ̄ōi·ŋ̄ ōōnuga'I· ōne'3, ḏ̄idō·, tā·ti, nāyur,6‿anūnā·,‿nukt'ū·'. ōne'‿ōne't'ḏ̄iʌ‿k'a'7

2.

Много лет прошло[8] и люди ничего не знают. У них (ведь) много коней и коров много. И овечек много. Курец много, мясо едят много (ведь). Молока ведь много. Ясашные (ведь) жили. Из дерева иконы[9] делали, потом из глины[10] делали, потом на бумаге[11] делали. Железного бога делали и поставили (ведь). Они (ведь) им свечки ставили, зажигали. Ясашные (ведь) пошли. В тайге потом холодно было, так приедут сюда (ведь). Там на старой стойбе[12] стояли, да вот умерли. Там вода не мерзнет. Потом тут ставили (ведь) юрты[13] и тут жили. Они (ведь) ходили. Дорога[14] (ведь) узкая была. Один едет так (ведь), а идут, как гуси. В тайгу пошли. Один не пойдет, а много пойдут. Они из тайги идут – один, два, четыре, три,[6] пять, шесть. Один за одним[7] ... идут. Сперва

... ŋonā·'po'ɨu. ba:ŋtā·p dəŋ ‿ nubi'ʔʌɪ.,, i l' ɣ i - ń a · n t'ōnɲu. dəgət't'ɣ· dō ‿ wū ɣ'uɣə'ʔʌɪ·. ōɨ ɣ'anu- l'ā·. Dəxō·ŋ dəh ma'ʔʌi· nuɣuɣi'ʔʌɪ. i dōb'ʔr ŋmō·d- ta ŋoɣ'·ʔʌɪ., ɣ'āman ŋɨ:ŋɨgō· nəɣā·nɣi. Dəɣə·ŋ ‿ bar ŋō- bi'ʔʌɪ· i l' b' i · n ɣ a, ‿ amnā·la'ɣi'ʔʌɪ. dəgəttɨ· dōb'ʔr ŋbbi'ʔʌɪ·, bō ‿ ɣ'ubi'ʔʌɪ·. dɣ ‿ ōɨ ɣ'anmō·. dōb'ʔr ŋōnuɣ‿i amnō·ɣit't'ɣ, ɣ'āman ŋɨŋɨgō· ‿ nəɣā·ɣūɨ. dəɣə·ŋ ŋɨ nəɣā:- nɣī·. dəgət't'ɣ. ɣ'anmagā'ʔʌɪ· ŋīɨɣ·hɣ. ɣəŋd'ō·, Bār ŋūuɣu·h nəɣɣi'ʔʌɪ·. d' ń ɛ ɣ a n ɣ ō · ' ‿ ɣ'anɣi'ʔʌɪ·. da ‿ ʔʌɪ ŋobi'ʔʌɪ· mi'ńibɣ·'. bəɣtū· ‿ ɣ'ōŋ nū'dɣū'po'ɨh. ɣ- nəɣ ‿ t'ɣnə'ɪ· nānən ɣanɨɨtɣ·, a ni' ōɨ ‿ t'ɣnā·ɣhā'. ŋŋnɣ ‿ bar bəɣtū· ‿ ɣ'ōŋnɣūɣ·' nu:bi'ʔʌɪ·. tāɨ ‿ ńi' ‿ bar ɣ'anā·ɣ' ŋɣkō· d'ŋɣbaɣtarɨu·'po'ɨ‿ba'! ᵈɣnɣ·n ŋoɣ·t'- t'ɔ ŋoɣ·'poɣā'. ni' ‿ bar ntāra kɨudbiŋŋá ‿ ib'ɪ· ‿ dəh, ikkō· krōā ‿ pa'ɨ· nuɣdɣā·'po'ɨu t'ɣn. a t'ɣɨ ŋmā' Da nāɣa. mbɪda dih nāɣk. tɣɨ ‿ dih ŋuńɨ·ɣkɨa nāla'po. tuɨ ńi' toptɣ· kɨudbiŋŋc. dəh ɨɣ'ɣ'ō· krōā ‿ pa'ɪ- nuga'ɪ· tōŋə.

там стояли, у Ильбина. Потом эту воду нашли. Не замерзает. Они тут юрты поставили. И сюда приезжают[15] жить, когда холодно будет. Они (ведь) приехали на Илбин, жили. Потом сюда приехали, воду нашли. Она не мерзнет. Сюда приезжают жить, когда холодно будет. Они не оставались[16]. Потом едут в тайгу. Везде, по всей земле ездили. На Белогорье поехали. И люди пришли к нам. Своего начальника поставили. Они умеют на бумаге[17] писать, а мы не умеем. Они (ведь) своих начальников поставили. Теперь мы на русском языке говорим. Их язык учим. У нас старое кладбище было там, много крестов[18] стоят там. А сейчас ни одного нет.[19] Ничего там нет. Теперь там сушилка стоит. Теперь у нас новое кладбище. Там много крестов[18] тоже.